

Триест — Trieste

Первоначально Триест называется Artemidorus, затем Tergeste. Еще до Рождества Христова был присоединен к Истрии и стал римской колонией с военными поселенцами. Для них были устроены водопровод и амфитеатр. После падения Римской империи Триест переходит из одних рук в другие, подчиняясь византийцам, готам, лангобардам и франкам. В средние века он был епископским городом со значительной территорией - отдельная римская regio. После войны с венецианцами 1379-1381 г. триестцы добровольно отдались под защиту эрцгерцога австрийского Леопольда Благочестивого. Когда-то самый важный австрийский торговый порт и одна из самых значительных гаваней Средиземного моря. Он и сегодня не плох.

Вечером мы пошли гулять к набережной. Архитектура времен австрийского владычества имперских же размеров. Из окон свешиваются итальянские флаги. В Триесте праздник, 50 лет назад он отошел к Италии, американцы покинули город. Режим Тито не получил лакомый кусочек. На городской набережной смотр полицейской и военной техники, у причала военный корабль. Радости в стиле милитари для мирного населения, но для меня лучше выставка антиквариата. Выставку привезли австрийцы, она уже завершала работу. Мебель, украшения и безделушки, картины и ковры 17-18 вв. Удивительно, что и старинные зеркала кто-то покупает! Что в них? Магия времени, предмет спиритического сеанса.

В Старом городе по большей части узкие и кривые улицы дышат средневековьем. Новый город для нас тоже старый со своими широкими, прямыми улицами, которые, пересекаясь под прямым углом, делят всю его площадь на правильные четырехугольники, с широкими площадями, с массой великолепных зданий. Хорош большой канал Torrento с двумя разводными мостами — место прогулок. Легко попадаем

на площадь около самого моря - Большую площадь (Piazza grande), с мраморной статуей императора Карла VI и фонтаном Марии-Терезии. Главные улицы: Via del Corso, отделяющая Старый город от Нового, V. del Torrente, Via Stadion, Via del Acquedotto, с красивой аллеей - еще одно любимое место прогулок жителей. Остатки древнеримского амфитеатра, римский водопровод и римские городские ворота (Arco di Riccardo). Пространство организованное, помпезное, но радующее глаз однозначно.

Музыка.

За ней почти не приходится ходить, она звучит на двух самых больших площадях Триеста каждый вечер. Под открытым небом сооружается сцена, устанавливается свет. Зрители сидят на стульях, стоят и ходят вокруг. Так мы послушали афро-американский джаз, струнный квартет с классическим репертуаром, англичан с их волыночными балладами, малый симфонический оркестр.. Музыка звучит в порту – танцы. Музыка просто звучит каждый вечер, ее и слушают, и не слушают. Под нее смеются и пританцовывают, молчат и разговаривают. С ней просто сосуществуют. Ты выходишь прогуляться и встречаешься с музыкой.

Концерт.

Вечером на пьядца Италии мы попали на трехчасовой оркестр No smoking orchestra - вот это было здорово. Без перерыва, лишь одна группа музыкантов сменила в полночь другую. Музыка горячая, народ завелся, начал пританцовывать, потом танцевать. Повели сербско-хорватские хороводы. Причем, пять разных на всей площади. Оно и понятно, Югославия же распалась на куски?

Праздник шоколада.

Накануне перед сербско-православным собором Сан Спиридонио возникла череда павильончиков шапито. К вечеру следующего дня в них набилось народу любопытного и охочего до сладкого. Выставка-чревоугодие: все из шоколада. Стаканчик горячего шоколада, конфеты и скульптуры. Фонтаны из шоколада – только успевай облизывать пальцы и передавать монеты. Воздух густой и горячий. Шоколадный дух смешивается с гвоздикой и мускатом, ванилью и орехами. Стоит потолкаться, восхититься, попробовать

«на зуб».

На холме в церкви Сан Жюсто звучит музыка – хор. Божественно красиво. Я не могу оторваться. Спустились по мощеной виа монахов к театро Романо и огням вечернего Триеста. На развалинах римского театра конференция девяти котов - женщина пришла их покормить. Коты ведут себя по-хозяйски, но удирают при малейшем поползновении их погладить. Город пахнет кофе и базиликом пиццерий. Говорят итальянцы громко, но боятся задеть друг друга.

Море.

Вы приезжаете в Гриньяно, проходите стоянку яхт и лодок, упираетесь в насыпь огромных камней. Слева виднеется замок Максимилиана, справа карабкающиеся по сопке домики с черепичными крышами. Впереди море!

Прыгая в воду, пугаешь довольно крупных рыб. Постепенно привыкаешь плавать со стайками совсем уж мелких, почти аквариумных рыбок. Теплое и ласковое, живое и обволакивающее, манящее и искрящееся.

Триесте: Мирамаре — любовь Максимилиана в Гриньяно

Озадачило другое — непривычная прохлада в Италии в конце весны! Сеньоры ходят в куртках, им явно не жарко. Днем все прогревается и накаляется, но утром и вечером прохладно. Фреско... Свежо. Озабоченные ведущие выпуска погоды трещат об антициклонах, прохладе, но обещают тепло и точно предсказывают дожди. Видно, что аномальная выдалась весна. Но задержка тепла — всего на несколько дней.

Мы поселились в апартаментах от отеля Рома, что в пяти шагах от ферровии станции и площади Либерта. В них смотрит Триесте с австрийскими грандиозными имперскими зданиями, колокольни соборов и милые сердцу черепичные крыши домов. Итальянским он стал всего-то с 1953 года. На рынке сердитый крестьянин торгует черешней по смешной цене — 1 евро и 50 центов, что само по себе его здорово напрягает. Ворчит. При этом ты чувствуешь себя бездельником, который любит эту самую челеджию кушать.

Все, что замышлялось и делалось с любовью — остается таковым и после тебя. Таким создавал свой парк принц австрийского престола Максимилиан.

Мирамаре — вне конкурса, если что и стоит увидеть в Триесте, то этот парк Максимилиана. Первая ассоциация — вальс «Сказки венского леса». Огромные разросшиеся деревья, много тени, зарослей, гроты и таинственные проходы, все это сочетается с выстриженными и геометрически сложенными в зеленые композиции клумбами — все по австрийско-европейской моде тех лет, украшенные скульптурами, разумеется романтически-героического стиля и звучания. Здесь хорошо чинно прогуливаться, уходить в лес или, приближаясь к морю, созерцать, созерцать и созерцать.

Отчетливо понимаешь, глядя на сосну-великана, раскинувшую ветви над аллеей, что она посажена именно в те времена по распоряжению Максимилиана. Легкий запах хвои смешивается с запахом жасмина. Отчетливое пение птиц, они так близко, что легко уловить фразы, кусочки мелодий. Словами сложно передать дух парка, невозможность оторваться от состояния умиротворенности. Возникает иное понимание немецкого романтизма, как попытки соединить, преклоняясь, силу своего мужского начала с могуществом природы. Найти, почти вычислить, формулами геометрии, ботаники секрет душевной гармонии и прийти к выражению земной красоты — уже неотделимой

от красоты душевной. В парке выразилась грусть, одиночество и гений последнего австрийского принца Максимилиана. Не хочется уходить. Хочется снова и снова будить в себе ощущение покоя и красоты природы.

Парк Максимилиана — история

Выходим к вершине холма в бухте Гриньяно, в окружении зеленых садов стоит романтический белый замок. Идейный вдохновитель и первый хозяин этого шедевра наследный принц Максимилиан Австрийский. Это он дал замку и парку, окружающему его, имя «Мирамаре», то есть «смотрящий в море».

Гуляя по парку, то там, то здесь можно увидеть загадочную монограмму «FMF», увенчанную императорской короной. Аббревиатура расшифровывается как «Фердинанд Максимилиан Франц», так официально звали одного из сыновей императора Австро-Венгрии Карла-Франца и его жены Софии Баварской. Максимилиан никогда не был императором, ему посчастливилось родиться в 1832 году, то есть на два года позже венценосного первенца семьи Габсбургов, знаменитого Франца-Иосифа. Впервые он приехал в Триест в возрасте 16 лет, позже здесь же коротал время во время сильного шторма. Наутро, прогулявшись по холмам Гриньяно, Максимилиан понял, что нашел свой рай на земле. Так было выкуплено 22 гектара прекрасной земли, где практически сразу стали разбивать парк и строить белокаменный замок. Принц сам участвовал в создании всех проектов, ландшафтных планов, а главное — в подборе уникальных растений для своего парка. Сказалась его давнишняя страсть к ботанике.

С началом грандиозных строительных работ совпала и женитьба Максимилиана на дочери бельгийского короля Леопольда — Карлотте. Максимилиан был всецело поглощен созданием парка своей мечты, где он работал вместе со знаменитым ботаником Николо Боттачином. Коллекция, возвращенная в Мирамаре, до сих пор считается одной из самых обширных в Старом Свете.

Максимилиан был настолько озабочен тишиной и чистотой поместья своей мечты, что вынес практически все хозяйственные постройки за пределы усадьбы. Так, помещения для прислуги и конюшни располагались на расстоянии не менее 800 метров от парка, дабы не нарушать гармонии различными неприятными запахами и шумами. Обслуживающему персоналу приходилось регулярно практиковаться в ходьбе на сравнительно длинные дистанции, но, заботясь об удобстве своих подчиненных, Максимилиан приказал прорыть подземный ход до самого замка на случай непогоды.

Потом была Мексика. Американцы морально и материально поддерживали очередного местного борца за независимость Бенито Хуареса, который не только захватил Максимилиана в плен, но и устроил показательный процесс над ним, а заодно и над всей Европой. Жизнь Максимилиана окончилась бесславно, его расстреляли в июне 1867 года. К тому времени отпрыску Габсбургов исполнилось только 35 лет. А Карлотта от отчаяния сошла с ума. Ее вернули в Триест и заточили в Маленьком замке. Карлотта прожила долгую жизнь и умерла в 1927 году, в возрасте 87 лет. После ее смерти Габсбурги выплатили долги за Замок судьбы, так что права на Мирамаре на какое-то время перешли к австрийской императорской фамилии. Так закончилась самая интересная страница истории усадьбы Мирамаре — воплощенной мечты одного из самых миролюбивых представителей семьи Габсбургов.

Замок стоит у самого моря, к нему ведет широкий мраморный спуск. Во время строительства Максимилиан с Карлоттой довольно долго жили в Кастеллетто — небольшой по имперским меркам домик в стиле замка. Вокруг растут пальмы и завезенные Максимилианом клубничные деревья. Обнаженный красноватый ствол, в листве видны плоды — клубнички правильной формы с пупырышками. Мякоть плодов сладкая, но без привычной сочности и аромата.

А если бы Максимилиан — император австрийский и мексиканский был просто садовником? Тогда не стоять ему памятником в адмиральской форме. Во всяком случае, парк — лучшее, что осталось после него на долгие годы.

{gallery}italy_2{/gallery}